

В.В. Пономарева

МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет,
119992, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4. г. Москва, Россия

БЫТЬ В ФОРМЕ: КОСТЮМ ИНСТИТУТКИ КАК ПРЕДМЕТ ОДЕЖДЫ И ИДЕОЛОГЕМА. ЧАСТЬ II

Введение. В статье рассмотрена история первой русской женской школьной формы – костюма воспитанниц закрытых женских институтов Ведомства учреждений императрицы Марии за все время его существования – с 1764 по 1917 г. в конкретных исторических условиях. Институтский костюм XVIII в. во многих чертах воспроизводил обычное платье дворянки того времени, сохраняя неизменность в течение 150 лет. Институты Мариинского ведомства постоянно переживали реформирование, зачастую именно здесь впервые в школьном быту опробовались нововведения (в том числе в области медицины, санитарии и гигиены и пр.), и лишь институтское платье оставалось прежним.

Материалы и методы. Отдельные его детали (пелеринки, рукава, фартуки) и материалы, из которых они изготавливались, затраты на закупку тканей и шитье, правила ношения, платье повседневное и воскресное, праздничное и траурное, верхнее и ночное, а также нижнее белье, обувь и головные уборы, обсуждения в Мариинском ведомстве всех сторон бытования институтской униформы, воссоздается автором на большом массиве архивных данных, впервые вводимых в исторический оборот.

Результаты и обсуждение. В таблицах, составленных по материалам архивов, показаны существовавшие некоторые отличия в униформе разных институтов (цвет платья, особенности кроя, материал разного качества), в том числе в костюме пепиньерок (учениц дополнительных педагогических классов), отличавшего взрослых девушек от подростков. Один и тот же костюм, характерный для всех институтов Российской империи, от Warsaw до Иркутска, подчеркивал единство культурного пространства, одинаковых для всех институтов повседневных практик, нивелировал различия между бедными и богатыми воспитанницами, дисциплинировал и в то же время поддерживал в институтках сознание общности. Женские школы, которые находились под защитой императорской семьи, были одним из известных всем символов царской России, олицетворяя этическую и моральную стабильность монархического строя, что подчеркивал неизменный и узнаваемый облик институток. В современной отечественной историографии авторы, практически не основываясь на фактическом материале, ограничиваются в основном характеристикой институтского костюма как униформы, предназначенной, прежде всего, для подавления и подчинения личности учащегося. Традиционная униформа институтки стала прототипом школьной формы более позднего периода, в том числе костюма советской школьницы.

Ключевые слова: историческая антропология; униформа; культура повседневности; Ведомство учреждений императрицы Марии; закрытые женские институты

Начало системе женских закрытых институтов Ведомства учреждений императрицы Марии (неточно именуемых «институтами благородных девиц») было положено в 1764 г. основанием Воспитательного общества благородных девиц (Смольный). Повседневная жизнь институтов нашла отражение, помимо делопроизводства, в медицинских отчетах, юбилейных изданиях, публицистике, материалах личного характера, беллетристике, живописи и фотографии¹. Своеобразным

источником по истории Мариинских институтов является принятая там униформа.

О неудобстве институтской одежды вспоминали многие. «Грубое полотно резало мне плечи, тяжелое платье как бы тянуло к полу, опойковые

¹ См., например, масштабную онлайн-фотобазу personalhistory.ru, где материалы о женских институтах пополняются энтузиастами (Р. Смирновым, М.Ю. Экаревой и др.).

Рисунок 1. Бельевая комната в московском училище ордена св. Екатерины. 1903 г. Фото из личного архива В. Зубковой (электронный ресурс. URL: <http://personalhistory.ru/images/Moskovskij%20Ekaterininskij.html>).
Дата обращения 25.07.2018)

Figure 1. Dressing room in the Moscow St. Catherine institute. 1903. Photo V. Zubkova
(URL: <http://personalhistory.ru/images/Moskovskij%20Ekaterininskij.html>. Accessed 25.07.2018)

башмаки нестерпимо жали ноги», — сетовала княжна, привыкшая к барской жизни [Половцева, 1900, с. 8]. Слова «грубый, уродливый, жесткий» часто встречаются в воспоминаниях об институтской одежде. И все же многие из девочек к ней привыкали и не замечали особых неудобств. Мемуаристка, институтка начала XX в., вступает в спор со смолянкой 1860-х гг.: «Е.Н. Водовозова в своих воспоминаниях “На заре жизни” пишет о неуклюжих форменных платьях, о корсетах, которые носили старшеклассницы, о трудностях привязывания рукавчиков и т.д. Никаких этих или подобных трудностей мы не испытывали. Рукавчики мы привязывали легко и просто два раза в неделю, когда нам выдавали чистые передники, пеперинки и рукавчики» [цит. по: Морозова, 2001, с. 399]. Дома юным дворянкам помогала одеваться прислуга. В институтах же они (кроме самых младших) обходились собственными силами: «зашнуровав платье и передник одна другой, к половине восьмого все спешили стать в один ряд по росту» [Стерлигова, 2001, с. 83]. Строгое воспитание приучало к самостоятельности, необычной в дворянской среде. Одна из выпускниц института вспоминала, как ей пеняла дома ее собственная горничная, когда она выходила «из своей комнаты утром совсем одетая и причесанная»: «вы нехорошо поступаете. Ведь стыдно барышне самой одеваться и все себе делать. Что скажут соседи, матушка, когда узнают!» [Новоселова, 1911, с. 102–103].

Многим из институток предстояло трудовую жизнь, и полученная закалка помогала в будущем.

На женский наряд никогда и не смотрели с точки зрения удобства: одежда дам порой была такова, что без посторонней помощи одеться или раздеться было не так легко или даже невозможно. Неудобными, если не опасными для жизни в русскую зиму были очаровательные платья Александровской эпохи, которые свели не одну модницу в могилу. А уж корсеты, турнюры, юбки на ободах... Историк викторианской повседневности пишет: «Вспоминая о своем детстве, многие содрогались от обилия ненужной одежды... взрослые и не ждали от одежды удобства ни для себя, ни для своих детей.<...> К концу века женщины, следовавшие за модой, носили на себе вес с тридцать семь фунтов (18,5 кг)» [Диттрич, 2007, с. 274]. Институтская униформа весила много легче: средний вес белья с платьем институток младшего и среднего возрастов был равен 2232 грамм, а старшего – 2530 грамм [Бауэр, 1900, с. 37].

Верхняя одежда институток превращала прогулку в утомительное занятие: ее долго надевали, долго снимали, нелегко ее было чистить и сушить. Но в те времена так одевались все: «Процедура одевания была долгая и мучительная. На нас, девочек, надевали красные фланелевые панталоны, шерстяные чулки, черные бархатные сапожки на мерлушке, черные атласные капоры на пуху, под них еще чепчики, поверх повязывали широкими

шерстяными шарфами» [Андреева-Бальмонт, 1996, с. 55].

Девушки находили возможности пощеголять и в строгом институтском костюме, в грубом белье, в неуклюзых башмаках. Одна из институток вспоминала, что «платья обыкновенно у воспитанниц всех классов шились до полу, но франтихи из старших классов просили закройщиц пускать их несколько длиннее, так, что сзади юбка ложилась на пол и шуршала» [Левицкая, 1900, с. 896]. Уже в начале XX в. в одном из журналов приводилась беседа девочек, собиравшихся на институтский бал, о нижнем белье: «нет, советую, mesdames, совсем обойтись без нижней юбки», – говорила самая «отчаянная» [цит. по: Леди Кэт, 1913, с. 71].

Важной деталью одежды оставался корсет, вызывавший впрочем, особенно с середины XIX в., возражения со стороны врачей и некоторых начальниц институтов [Пономарева, 2015]. Инструкция классным дамам предписывала, что институтское «платье не должно препятствовать развитию тела, а предоставлять полную свободу движений» [Материалы, 1857, с. 18]. Но рекомендации оставались на бумаге, хотя кое-где заказывали мягкие корсеты, шили их лишь старшим, и т.п. Институты, воспитывая девушек в традициях дворянской культуры, приучали к соблюдению общепринятых норм – одному из важнейших условий социализации. Отказ от корсета в те годы имел не только медицинский, но и идеологический смысл, являясь вызовом обществу, на что решались немногие.

В 1899 г. императрице представили проект «исключения корсетов из употребления в институтах», подписанный главным врачом Ведомства. Мария Федоровна решила, что институтки все же должны носить корсеты, но с оговоркой: чтобы они «для избежания вредных последствий ношения делались по мерке и не надевались в тех случаях, когда в виду охранения здоровья воспитанниц оные надевать не следует» (РГИА. Ф. 759. Оп. 25. Д. 843. Л. 1–7 об.). Накладывая вето, она, очевидно, не просто стремилась сохранить корсет, – она защищала неизменность всего строя институтской жизни. Скрупулезное выполнение правил обеспечивало четкое функционирование всей системы, и нарушение одного из них могло повлечь за собой опасные перемены.

Опасение не совсем напрасное: убедительным свидетельством этому служит история работы одной комиссии, созданной в Ведомстве (1882), в состав которой вошли почетные опекуны, две начальницы институтов (одна из них – дочь врача) и медики. Перед комиссией была поставлена задача продумать такие перемены в одежде, чтобы институтки «в течение зимы имели случай и возможность делать более активные телесные уп-

ражнения на воздухе, <...> чтобы в покрое лифов у платьев <...> была сделана перемена теперешнего покрова, при котором платья эти не стягивали бы более плечи девиц» (РГИА. Ф. 759. Оп. 23. Д. 147. Л. 1-1 об.) и т.д. Члены комиссии, рассмотрев вопрос, признали полезными «лифы полузакрытые, прикрывающие плечи», фартуки – с закрытой спинкой, а для зимнего гуляния – фланелевые или байковые панталоны, шерстяные чулки и теплые калоши, салопы, которые «плотнее прилегали бы к телу и застегивались бы сверху донизу». Скоро члены комиссии обсуждали уже спортивный инвентарь, увеличение времени прогулок. Это, в свою очередь, заставило их обратиться к вопросу о повышении жалованья классным дамам и теплой одежде и для них. Затем кто-то из заметил, что активное движение на воздухе, несомненно, потребует введения добавочной порции еды, и комиссия принялась совершенствовать повседневное меню. Проекты, меняющие привычный порядок, нарастили, как снежный ком: идея продлить прогулки за счет сокращения продолжительности уроков повлекла за собой обсуждение учебных программ и даже составление примерной «нормальной учебной табели». В конце концов в работу не в меру ретивой комиссии вмешался глава Ведомства принц Петр Ольденбургский. Он «изволил разрешить считать» работу комиссии «об изменении покрова платьев воспитанниц институтов» оконченной (РГИА. Ф. 759. Оп. 23. Д. 147. Л. 1–50).

Впоследствии в Ведомстве не раз обсуждалось изменение униформы воспитанниц. На этом настаивали врачи, указывая на вредный для подростка покров (особенно открытый лиф, приводивший к переохлаждению), негигиеничность тканей, и пр. С 1880-х гг. в институтах «представительское» платье дополняется более комфортной одеждой для внеурочных часов. Медленно, с большим трудом и не везде удавалось добиваться перемен. К примеру, в петербургском Елизаветинском институте в 1899 г. стали после уроков заменять «грубые камлотовые² лифы мягкими полотняными

² Камлот – шерстяная или полушерстяная, жесткая на ощупь ткань; фламское полотно – сорт льняного полотна; крашенина – общее название цветных тканей; бумазея – легкая хлопчатобумажная ткань с начесом; драпедам – тонкое сукно полотняного переплетения; опойковые ботинки – обувь из мягкой телячьей кожи; господское полотно – тонкая льняная ткань; коленкор – легкая жесткая лощеная хлопчатобумажная ткань; ланкорд – беленая хлопчатобумажная ткань; мадаполам – качественная тонкая белая плотная хлопчатобумажная ткань; нансу – тонкая хлопчатобумажная отбеленная ткань; кретон – плотная жесткая хлопчатобумажная ткань с цветным узором; кембрик – тонкая полотняная ткань; люстрин – тонкая темная ткань с лоском, различной выработки (шерстяная, полушелковая или хлопчатобумажная).

или бумажными» (РГИА. Ф. 759. Оп. 25. Д. 952. Л. 1–1 об.), кое-где вечером институтки облачались в полотняные блузы [Медицинский отчет, 1899], летом в легкие ситцевые платья, а для купанья им шили «красные ситцевые купальники».

В начале XX в. в Ведомстве был утвержден более обширный, но ничего по сути не менявший, список одежд для институток: три камлотовых платья (к ним фланское полотно на подкладку, се-рая крашенина на подол и карманы, кости усо-вые, шелк, шнурки, тесьма для пришивки юбки, 10 пар крючков), два корсета для старших, шей-ный драпированный и вязаный платки, три летние коленкоровые шляпы, шерстяная шапочка или капор на вате, по восемь сорочек, кальсонов, рукавчиков, передников и пелеринок «господского» полотна, по пять коленкоровых пелеринок и рукавчиков, 14 голландских носовых платков с кай-мами, по два утренних капота и холстинковые блузы, восемь шапочек или чепчиков ночных, во-семь бумазейных юбок, четыре юбки фланского полотна, 14 пар бумажных или нитяных вязаных чулок, по восемь пар опойковых ботинок на год, по четыре пары козловых полуботинок, теплые ботинки или сапожки, галоши кожаные или рези-новые, пара шерстяных перчаток и еще пара лай-ковых для старшего возраста, ситцевый гимна-тический костюм [Свод узаконений, 1903].

Тем не менее, в Ведомстве осознавали необ-ходимость перестройки институтской повседневно-сти, и такая работа велась на всех направлениях. Врачи сумели настоять на серьезном реформиро-вании системы питания в институтах [Пономарева, 2016], пересматривался распорядок дня, улучша-лось медицинское обслуживание и санитарно-ги-иенические условия, организация занятий гимна-стикой, летнего отдыха, лечебно-санаторного об-служивания, и пр. По всей видимости, в Ведомстве стали подумывать о более современной институт-ской униформе. Так, в 1904 г. во все институты был отправлен официальный запрос о принятых там правилах ношения форменной одежды. Мало кто из местного начальства, отвечая на этот запрос, смог припомнить, почему в их институтах использо-вался именно такой цвет или покрой: обычно про-сто ссыпались на то, что форма такова, «сколько помнят», некоторые отчеты были совсем краткими и не содержали сколько-нибудь подробных ха-рактеристик одежды, а руководство Павловского инсти-тута и вовсе не затруднило себя ответом, прислав для пущей наглядности куклу, наряженную в костюм «павлушки» (к сожалению, не сохранившуюся).

Характеристики униформы из присланных от-четов сведены нами в таблицы 1-2 (РГИА. Ф. 759. Оп. 85. Д. 88. Л. 1–48 об.).

Однако пересмотр институтских «предметов вещевого довольствия» так и не последовало. В открывшемся уже в ХХ в. институте московского дворянства предписывалось, как встарь, шить форму «по образцу установленной в институтах Ведомства» (ОПИ ГИМ. Ф. 310. Ед. хр. 143. Л. 119). Вскоре все преобразования в институтах были приостановлены. Для России пришло время испытаний.

* * *

Появление единой униформы в институтах было делом неизбежным. В столичные институты принимали со всех концов империи, разных веро-исповеданий, социальных слоев – дочери вельмож и бедных чиновников, сановников и живущих на пенсию отставников, помещиков и профессоров, – и каждая приносила свои привычки. Одна из ин-ституток пишет, как «свыкалась с новыми поряд-ками. После домашней распущенности это дава-лось мне не только с большим трудом, но и болезненно. Дома каждый член семьи вставал, когда хотел», крепостная прислуга «стлала каждому по-стель и прибирала за всеми платье и повсюду раз-бросанные вещи» [Васильева, 1903, с. 159–160]. В стенах института единовременно обучались примерно от 150 (в губернских) до 800 (в Сирот-ских) воспитанниц, и эту массу «следовало при-вести <...> к одному порядку; нас одели в казен-ные платья, одинаково остригли, выправили. <...> Этот внешний порядок был необходим, потому что пестрота и разность доходили до безобразия» [Записки институтки, 1873, с. 52]. Всех поступивших следовало воспитать в рамках общей культуры, привить им единые бытовые навыки, которые в качестве «матерей семейств и воспитательниц» они передадут следующим поколениям, ведь фун-даментальная основа воспитания – дисциплина, следование утвержденным правилам. Свою роль в этом играла униформа, строившая определен-ную модель: подтянутость и аккуратность, легкая походка, точность и стройность движений.

Вступая под кровлю института, девочка снимала домашнее платье, у кого-то нарядное и бо-гатое, но чаще скромное, – и облачалась в уни-форму. Этот одинаковый для всех наряд указы-вал уже не на дочь заслуженных родителей, не на потомка древнего рода, но на ученицу, отличаю-щуюся от других³ лишь успехами или неудачами в

³ До середины XIX в. отличившимся или провинившим-ся прикалывали кокарды, шнурки или «кисточки», цвет которых также был информативен.

Таблица 1. Цвет и тип ткани основных деталей униформы в институтах Ведомства учреждений императрицы Марии (1904)
Table 1. The pupil's uniform of the departments of Empress Maria (1904)

Классы	Цвет платья	Тип ткани платья	Цвет и ткань передника	Цвет и ткань пелерины
Александровский институт (Петербург)				
I	Серый	Камлот	Белый, коленкор	Белый, коленкор,
II-III	Зеленый			
IV-V	Голубой			
VI-VII	Кофейный			
Пепиньер	Серый	Камлот, шерсть (праздник)	Черный, кашемир, шелк (праздник)	Черный, серый, в цвет платья (парадный)
Воспитательное общество благородных девиц (Петербург)				
I	Белый	Камлот, шелк (воскресенье и праздник)	Коленкор	—
II-III	Зеленый			
IV-V	Голубой			
VI-VII	Темно-бордовый			
Пепиньер	Темно-серый светло-серый (праздник)	Дрападам (будни), шевиот (праздник)	Черный, люстрин	Черный, шелк (праздник)
Елизаветинский институт (Петербург)				
I-III	Зеленый	Камлот	Белый, полотно тонкий нансу (праздник)	—
IV-VII	Коричневый			
Пепиньер	Серый, светло-серый (праздник)	Шерсть	Черный, кашемир, светло-серый, шелк (праздник)	—
Институт императрицы Марии (Петербург)				
Все классы	Бордо	Камлот	Черный, шерсть, белый, нансу (праздник)	—
Ксениинский институт (Петербург)				
I- II	Темно-зеленый	Шерсть	Белый, холст, коленкор (праздник)	Белый, холст коленкор (праздник)
III-V	Голубой			
VI-VII	Бордо		Серый, шерсть, шелк (праздник)	Серый
Пепиньер	Темно-лиловый, светло-серый (праздник)			
Павловский институт (Петербург)				
Все классы	Зеленый	Камлот	—	—
Сиротский институт императора Николая I (Петербург)				
I-IV	Зеленый	Камлот	Нансу (праздник)	Мадаполам, нансу (праздник)
V-VII	Бордо			
Пепиньер I	Серый		Черный, кашемир, шелк (праздник)	Белый, камлот
Пепиньер II-III	Лиловый			
Патриотический институт (Петербург)				
Все классы	Голубой	—	Белый	—

Примечания. Пепиньер – дополнительный педагогический класс. Старший, выпускной класс в женских институтах был под номером I, младший – VII.

Notes. Pépinière - additional pedagogical class. The last grade in girls' boarding schools marked as I, the first grade (youngest students) - VII.

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

Классы	Цвет платья	Тип ткани платья	Цвет и ткань передника	Цвет и ткань пелерины
Училище ордена св. Екатерины (Петербург)				
I	Лиловый	Камлот	Белый, холст, бальни из кембрика (V-VIII кл.)	Белый, холст, коленкор (праздник)
II-III	Кофейный			
IV-VII	Зеленый			
Пепиньер	Серый, светло-серый (праздник)		Черный, кашемир	—
Училище св. Елены (Петербург)				
Все классы	Бордо	Камлот	Белый	Белый
Александровский институт и училище ордена св. Екатерины (Москва)				
I-VII	Зеленый	Камлот	Белый	Белый
Пепиньер младшие кл.	Серый	—	Черный, светлее обычного цвета платья, шелк (праздник)	—
Пепиньер старшие кл.	Фиолетовый			
Александро-Мариинский кавалерственной дамы Чертовой институт (Москва)				
I	Серый	—	Черный, белый (праздник)	Белый
II-VII	Темно-зеленый			
Елизаветинский институт (Москва)				
Все классы	Зеленый	Камлот	Белый, ланкорд, тонкий русский батист (праздник)	Белый, ланкорд
Пепиньер	Серый, светло-серый (праздник)	Сукно, кашемир (праздник)	Черный, серый (праздник)	Белый
Сиротский институт императора Николая I (Москва)				
I-IV	Зеленый	—	—	—
V-VII	Коричневый	—	—	—
Пепиньер 1	Серый	—	—	—
Пепиньер 11	Лиловый	—	—	—
Белостокский институт императора Николая I (Белосток)				
I-II	Изумрудно- зеленый	Камлот	Белый, мадапалам	Белый, мадапалам
III-V				
VI-VII				
Пепиньер	Серый меланж	—	—	Серый
Варшавский Александринско-Мариинский институт (Варшава)				
I	Темно- бордовый	—	Белый	Белый
II-VII	Светло- бордовый			
Донской Мариинский институт (Новочеркасск)				
Все классы	Голубой	Камлот	Белый, кретон, тонкий коленкор (праздник)	Белый
Закавказский девичий институт императора Николая I (Тифлис)				
Все классы	Бордо	Камлот	Белый	Белый
Иркутский институт императора Николая I (Иркутск)				
I	Серый	Камлот (зима) Бумажная (лето)	Белый	Белый
II-IV	Лиловый			
V-VII	Бордо			

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

Классы	Цвет платья	Тип ткани платья	Цвет и ткань передника	Цвет и ткань пелерины
Казанский Родионовский институт (Казань)				
I	Голубой	Камлот	Белый, черный, люстрин (траурный)	Белый
II-VII	Коричневый			
Керченский Кушниковский институт (Керчь)				
Все классы	Темно-красный	Камлот	—	—
Киевский институт императора Николая I (Киев)				
I- IV	Зеленый	Камлот	Белый, коленкор	Белый, коленкор
V-VII	Бордо			
Пепиньер	Серый		Черный, кашемир	—
Кубанский Мариинский женский институт (Екатеринодар)				
Все классы	Темно-бордовый	Камлот	Белый, ланкорд	Белый
Нижегородский Мариинский институт (Нижний Новгород)				
Младшие	Коричневый	—	—	—
Старшие	Зеленый			
Одесский институт императора Николая I (Одесса)				
Все классы	Голубой, бирюзовый	—	Белый	Белый
Пепиньер	Серый		Черный, полотно, тонкий нансу (праздник)	
Оренбургский институт императора Николая I (Оренбург)				
I-III	Темно-зеленый	Камлот	—	—
IV-VII	Коричневый			
Пепиньер	Серый			
Орловский Александринский институт (Орел)				
I-II	Лиловый	—	Белый	Белый
III-V	Зеленый			
VI-VII	Бордо			
Полтавский институт (Полтава)				
I	Темно-лиловый	—	Белый, коленкор, тонкий батист (праздник)	—
II-III	Зеленый			
IV-VII	Красно-коричневый			
Саратовский Мариинский институт (Саратов)				
I-II	Зеленый	—	Белый	Белый
III-IV	Голубой			
V-VII	Бордо			
Тамбовский Александринский институт (Тамбов)				
I	Лиловый	—	Белый, коленкор	Белый, коленкор
II-III	Зеленый			
IV-VII	Коричневый			
Харьковский институт (Харьков)				
I-II	Коричневый	—	—	—
III-VII	Зеленый			

Таблица 2. Состав униформы воспитанниц институтов Ведомства учреждений императрицы Марии (1904)
Table 2. The elements of the uniform of the departments of Empress Maria (1904)

Классы	Платье	Передник и пелерина		Другие особенности одежды
		Будни	Праздник	
Александровский институт (Петербург)				
I	<i>Юбка</i> косая, складка на подоле, 2 бие; <i>лиф</i> открытый, застежка на крючках спереди; <i>рукав</i> короткий, 2 бие, привязывается 2 тесемками к короткому рукаву платья;	<i>Передник:</i> 7 вершков от полу, 3 складки; <i>пелерина:</i> отложной воротник, спереди бант	<i>Передник:</i> 4 складки, с рубцом, лиф на прямом кушаке, обшит фестонами из суташа, стягивается у шеи и талии	—
II-VII	<i>Юбка</i> косая, складка на подоле, 2 бие; <i>лиф</i> открытый, шнуровка спереди; <i>рукав</i> короткий, 2 бие, привязывается 2 тесемками к короткому рукаву платья			
Пепиньер I	<i>Лиф:</i> открытый гладкий с коротким рукавом до локтя, вырез каре, на пуговицах, оканчивающийся 2 бие (праздник)			
Пепиньер II	<i>Лиф</i> высокий гладкий, стоячий воротник; на пуговицах (будни); с 3 складками на крючках (праздник); длинный <i>рукав</i> с обшлагом			
Воспитательное общество благородных девиц (Петербург)				
I-VII	<i>Юбка:</i> 4 полотнища, складки сбоку, сзади сборки; <i>лиф</i> открытый, на костях, спереди шнит, застежка на спине; <i>рукав</i> короткий, узкий, с широким бие	<i>Передник:</i> лиф с вытачками, спереди щип; ворот с зубчиками, юбка в 1 полотнище пришивается к лифу сборками, 2 складки	<i>Передник:</i> как в будни, дополнительно ворот и проймы обшиты вышивкой, юбка с мелкими складками; <i>у старшего класса</i> еще батистовый <i>парадный передник</i> , ворот с воланом с широкой вышивкой, с узкой продернутой черной бархаткой	—
Пепиньер	2 лифа: закрытый и открытый; <i>лиф</i> застегивается кушаком той же материи на боку; <i>рукав</i> широкий, напуск на манжет	<i>Передник:</i> отложной полотняный воротник и манжеты	<i>Передник:</i> открытый лиф со щипом спереди и сзади, короткие узкие рукава и ворот, обшитый кружевом; шнуровка сзади	Розовый или голубой бант (будни), кушак с бантом сзади, концы до полу (праздники); к бальному лифу кружевное <i>филю</i> Mari-Antuanett

Продолжение таблицы 2
Table 2 continued

Классы	Платье	Передник и пелерина		Другие особенности одежды
		Будни	Праздник	
Елизаветинский институт (Петербург)				
I-VII	<i>Юбка: 1½ вершка от полу, прямая, сзади сборки; лиф вырезной с мысом; рукав короткий, прямой, с бие</i>	<i>Передник на 1,5 аршина от полу, на юбке 5 складок, лиф вырезной, без рукавов, с боков завязки, рукавчики белые, надеваются отдельно; пелерина: стоячий воротник, отложные концы, завязываются бантом</i>	<i>Передник: юбка прямая, 12 складок, лиф с мысом, вставка в складках, ворот с прошивкой, пройма с оборкой, крахмалится, плоится, с боков завязки для банта, рукавчики обшиты оборкой; пелерина: воротник обшит плоеною оборкой</i>	<i>В праздник пришивают к рукавам и вороту платья вышивки</i>
Пепиньер	<i>Юбка до полу, косая, сзади сборки; лиф высокий, рукав длинный, баска надевается отдельно</i>	<i>Передник круглый, со сборчатым нагрудником; сзади широкий бант</i>	<i>Передник круглый, обшит широким плиссе, без нагрудника; пелерина кружевная</i>	<i>Платье: в праздник рукава до локтя, обшиты широкими кружевами, ворот – узкими</i>
Институт императрицы Марии (Петербург)				
I-II	<i>Застежка спереди на крючках</i>	<i>Передник: лиф обшит тонкими кружевами, сзади застежка и бант; пелерина есть у всех классов, кроме I</i>	<i>—</i>	<i>—</i>
III-VII				
Ксениинский институт (Петербург)				
I-II	<i>Юбка прямая, лиф открытый</i>	<i>—</i>	<i>Передник круглый, с широкой оборкой</i>	<i>—</i>
III-VII		<i>Передник: 2 складки</i>	<i>Передник: несколько мелких складок</i>	
Пепиньер	<i>Лиф закрытый (будни), открытый (праздник)</i>	<i>Передник круглый, у ворота шелковый бант</i>	<i>Передник круглый с воланом плиссе; пелерина кружевная с шелковым бантом (1 курс голубой, 2 – розовый, 3 – желтый)</i>	<i>Рукавчики кружевные (праздник)</i>
Патриотический институт (Петербург)				
Все классы	<i>Лиф: 4-угольный вырез, застежка на пуговицах</i>	<i>Передник общепринятого фасона</i>	<i>—</i>	<i>—</i>
Сиротский институт императора Николая I (Петербург)				
I-VII	<i>Лиф со шнипом; рукав из мадаполама</i>	<i>Передник: шнип, 6 складок</i>	<i>Передник: по 10 складок, обшит кружевом у ворота и рукавчиков; пелерина обшита кружевами у ворота</i>	<i>—</i>
Пепиньер I	<i>Лиф открытый на костях, шнип, застежка сзади; юбка прямая, сзади сборки; рукав короткий пышный, зимой длинный и гладкий из камлota, белые манжеты из мадаполама</i>	<i>Передник: шнип, без оборки, складки, лиф</i>	<i>Передник: шнип, пояс и оборка кругом; пелерина кружевная, розовые бант и ворот, без рукавов</i>	<i>Белые манжеты; для бала туловая берта с розовыми кокардами на плечах, розовая лента у ворота лифа</i>
Пепиньер II-III			<i>Передник: шнип, пояс и оборка кругом; пелерина с бантом, белые длинные рукава из мадаполам</i>	

Продолжение таблицы 2
Table 2 continued

Классы	Платье	Передник и пелерина		Другие особенности одежды
		Будни	Праздник	
Училище ордена св. Екатерины (Петербург)				
I-VII	Черная шнурковка	<i>Передник:</i> с белой шнурковкой из коленкора	—	На бальном платье пояс – красная лента, на лифе узкая из кисеи и кружев берта
Пепиньер	Вместо лифа <i>блузки</i> из серого рейна (будни); бальный <i>лифт</i> вырезной	—	—	—
Училище Святой Елены (Петербург)				
Все классы	—	<i>Передник и пелерина общепринятые</i>	—	—
Александровский институт и училище ордена св. Екатерины (Москва)				
Все классы	<i>Рукав</i> гладкий, вшитый	—	<i>Передник:</i> вырезной лиф, сверху оборки из английского шитья, низ лифа в мелких складках, с мысом, рукав короткий, общий оборкой из английского шитья; <i>пелерина</i> круглая, прямой отложной воротник	—
Пепиньер	<i>Юбка</i> гладкая; <i>лифт</i> высокий (будни), вырезной <i>лифт</i> с короткими рукавами и вырезной <i>бертой</i> из кружев (парадный)	<i>Передник</i> гладкий, широкая оборка в мелкие складки	—	Отложной узкий полотняный <i>воротничок</i> ; серый узкий <i>галстук</i> у платья, В праздник на <i>лифт</i> надевался широкий воротник из шитья и кружев
Александро-Мариинский кавалерственной дамы Чертовой институт (Москва)				
Все классы	Английская рубашка со складкой, спереди банты	<i>Передник</i> с грудкой	<i>Передник</i> без грудки; <i>пелерина</i> фасона «Мари-Антуанет» со светло-розовым бантом	—
Елизаветинский институт (Москва)				
Младшие	<i>Юбка</i> 10 см от пола; <i>лифт</i> вырезной высокий, шнип, застежка сзади; рукав короткий, 12 см	<i>Передник</i> с пришитыми к нему рукавами	<i>Передник</i> с 12 мелкими складками	—
Старшие	<i>Юбка</i> 7 см от пола; <i>лифт</i> вырезной высокий, шнип, застежка сзади; рукав короткий, 12 см	<i>Передник</i> с оборкой плиссе	—	Большой кружевной воротник; у младших классов голубой бантик, у старших – красный
Пепиньер	<i>Лиф</i> на кокетке высокий, без выреза	<i>Передник</i> с оборкой плиссе	—	

Продолжение таблицы 2
Table 2 continued

Классы	Платье	Передник и пелерина		Другие особенности одежды
		Будни	Праздник	
Белостокский институт императора Николая I (Белосток)				
I- II	<i>Юбка</i> 3 вершка от пола; <i>лиф</i> пришит к юбке наглухо, открытый ворот, застежка на крючках спереди; <i>рукав</i> короткий гладкий, общит бие			—
III-V	<i>Юбка</i> 2,5 вершка от пола; <i>лиф</i> пришит к юбке наглухо, открытый ворот, застежка на крючках спереди; <i>рукав</i> короткий гладкий, общит бие	<i>Передник</i> прямой, 3 складки; <i>Пелерина</i> круглая, стоячий отложной воротник; белый бант спереди		
VI-VII	<i>Юбка</i> скошенная; <i>лиф</i> пришит к юбке наглухо, открытый ворот, застежка на крючках спереди; <i>рукав</i> короткий гладкий, общит бие			
Пепиньер	<i>Юбка</i> косая; <i>лиф</i> открытый, на крючках; <i>рукав</i> короткий	<i>Пелерина</i> в виде косынки с воротником, отделка плиссе, рукава серые пристегиваются	—	—
Варшавский Александринско-Мариинский институт (Варшава)				
Все классы	<i>Юбка</i> прямая, сзади у пояса сборки; <i>лиф</i> вырезной; <i>рукав</i> короткий	<i>Передник</i> и <i>пелерина</i> общепринятого фасона	—	—
Донской Мариинский институт (Новоочеркасск)				
Все классы	<i>Юбка</i> прямая; <i>рукав</i> короткий, в складках	<i>Передник</i> без складок и банта	<i>Передник:</i> 12 складок внизу, вырезной лиф, широкий бант сзади	—
Казанский Родионовский институт (Казань)				
Все классы	<i>Юбка</i> скошенная спереди и с боков, сзади складка; <i>лиф</i> вырезной, небольшой шнип, сзади застежка на крючках; <i>рукав</i> короткий, гладкий, узкий	<i>Передник:</i> небольшой шнип, 3 широкие складки; <i>пелерина</i> без украшений	<i>Передник:</i> 12 мелких складок	—
Керченский Кушниковский институт (Керчь)				
Все классы	<i>Лиф</i> с открытой шеей, застежка спереди на крючках; <i>рукав</i> короткий	<i>Передник</i> с лифом без рукавов и открытой шеей, завязывается сзади бантом; <i>пелерина</i> круглая до пояса, отложной воротник, завязывается спереди бантом у шеи	—	—

Продолжение таблицы 2
Table 2 continued

Классы	Платье	Передник и пелерина		Другие особенности одежды
		Будни	Праздник	
Киевский институт императора Николая I (Киев)				
Все классы	<i>Юбка гладкая, большая складка сзади; лиф полуоткрытый, застежка спереди; рукав короткий гладкий, привязывается тесьмой к пройме платья</i>	<i>Передник закрытый; пелерина: отложной воротничок, бант у ворота</i>	—	—
Кубанский Мариинский женский институт (Екатеринодар)				
Все классы	<i>Лиф открытый, не отделяющийся от юбки; рукав короткий, присоединяются белые рукавчики из ланкорда</i>	<i>Передник с лифом; пелерина полукруглая</i>	—	—
Одесский институт императора Николая I (Одесса)				
Все классы	<i>Лиф открытый, застежка спереди; рукав короткий</i>	—	<i>Передник с шнипом, рукава белые</i>	—
Пепиньер	<i>Лиф закрытый с длинными рукавами зимой, открытый – летом</i>			
Оренбургский институт императора Николая I (Оренбург)				
I-III	<i>Юбка из 3 равных полос; лиф спереди на крючках; рукав короткий, с косым бие</i>	—	—	—
IV-VII	<i>Юбка из 3 равных полос; лиф спереди на крючках, с мысами и костями; рукав короткий, с косым бие</i>			
Пепиньер	<i>Рукав длинный косой до кисти</i>	—	—	—
Орловский Александринский институт (Орел)				
Все классы	<i>Юбка косая со сборкой; лиф открытый; рукав короткий</i>	<i>Передник открытый со сборчатым лифом; юбка с 3 складками; пелерина круглая, бумажная</i>	—	—
Полтавский институт (Полтава)				
Все классы	<i>Юбка на сборках в талии; лиф открытый, застежка спереди на крючки, подкладка на костях шнуруется; рукав короткий буф</i>	<i>Передник: сборки в талии, пояс на шнуровке, завязки бантом, ворот открытый, стягивается тесемкой; пелерина круглая гладкая, отложной воротник, завязки у ворота, рукава узкие косые</i>	<i>Передник: больше складок</i>	—
Тамбовский Александринский институт (Тамбов)				
Все классы	<i>Рукав буф, к ним привязные тесемками рукавчики белого коленкора</i>	<i>Пелерина круглая до пояса, отложной воротничок, бант у горла</i>	—	—

Рисунок 2. Воспитанницы института московского дворянства. Фото. Начало. ХХ в. [Голикова, 2014. Вклейка]

Figure 2. Pupils of the Moscow nobility institute. Photo. The beginning of the XX c. [Golikova, 2014. Inset]

том главном деле, ради которого и был создан институт. В униформе институтки все, «бедные, богатые, знатные <...> были совершенно равны. Слияние это было настолько полно, что никто из нас не знал, кто родители подруги, какие у нее средства» [Левицкая, 1900, с. 896]. (Подобное утверждение, конечно, преувеличение: в жизни, далекой от идеала, встречалось всякое, но норма понималась именно так). Да и «постройка» собственного платья на быстро растущего подростка было делом недешевым. Когда в институтах ввели отпуска на каникулы (1860-е гг.), возникла новая проблема: казенную одежду оставляли в учебном заведении, и «домой уезжали дочери только более состоятельных родителей, которых расходы не стесняли», ведь «прошлогодние платья и белье обыкновенно уже не годились на следующее лето, девочки вырастали из них» [Балобанова, 1913, с. 59].

Таким образом, сами институтки указывали на важнейшие функции своей одежды: строго нор-

мированный наряд упорядочивал хаос, указывая место в иерархии, объединяя разнородное в целое, символизируя принадлежность к братству, подобно мундиру гвардейца или берету десантника. Не случайно по институтскому образцу одели воспитанниц пансионов и епархиалок, он же послужил прототипом костюма гимназистки, а позже и формы советской школьницы.

Примечательно, что платье институтки, существовавшее с XVIII в. и воспринимавшееся как архаичное, просуществовало намного дольше, чем любая другая женская школьная форма в России. Именно униформа была самым консервативным элементом институтской повседневности: менялись учебные программы, воспитательные подходы, бытовые условия, а платье институтки, пелеринка и рукавчики были все те же. Что заставляло Мариинское ведомство сохранять прежнюю униформу – громоздкую, негигиеничную, непрактичную? Институты на протяжении полуторавековой истории были теснейшим образом связаны с самодержавной властью: их делами занимались великие князья, все важнейшие решения об их судьбе принимали император с императрицей. Институты являлись символом императорской России, одним из средств непосредственной связи царя с дворянством – опорой монархического строя. Образ институтки в ее традиционном, знаком всем наряде был знаком моральной и этической устойчивости раз и навсегда установленного порядка.

Библиография

- Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 560 с.
- Балобанова Е. Пятьдесят лет назад. Воспоминания институтки. СПб.: тип. М. Александрова, 1913. 80 с.
- Бауэр А.К. К вопросу о физическом развитии подрастающего женского организма по наблюдению за воспитанницами московских Сиротских заведений Ведомства учреждений имп. Марии. М.: Русская типо-лит., 1900. 78 с.
- Васильева А. Дома и в институте. Из воспоминаний конца 50-х и начала 60-х гг. // Русская школа, 1903. № 7/8. С. 144-178.
- Голикова Н.Б. На перекрестках воспоминаний. М., 2014. 248 с. ISBN 978-5-19-010938-2.
- Диттрич Т. Повседневная жизнь викторианской Англии. М.: Молодая гвардия, 2007. 381 с.
- Записки институтки // Семейные вечера, 1873. № 2. С. 35-54.
- Левицкая Ф. Из воспоминаний о московском Александровском институте // Исторический вестник, 1900. Т. 81. № 9. С. 894-906.
- Леди Кэт. Рождественский бал в институте // Женщина, 1913. № 4. С. 70-71.
- Материалы для инструкции классным дамам. СПб.: тип. имп. Акад. наук, 1857. 142 с.
- Медицинский отчет по Ведомству учреждений имп. Марии за 1896-97 гг. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1899. 376 с.
- Морозова Т.Г. В институте благородных девиц // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое лит. обозрение, 2001. С. 389-506.

- Новоселова Е.М. Воспоминания 50-х гг. // Русская старина, 1911. Т. 148. № 10. С. 98-110.
- Полоццева Е. Екатерининский институт полвека назад (из воспоминаний бабушки). М.: Унив. тип., 1900. 50 с.
- Пономарева В.В. Казус «предмета вещевого довольствия» в Мариинских институтах: медицина против этикета. XIX – начало XX в. // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2015. № 4. С. 126-130.
- Пономарева В.В. Как в «институтах благородных девиц» решали проблему «пищевого довольствия» (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2016. № 3. С. 125-134.
- Свод узаконений о женских институтах Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб.: Гос. тип., 1903. 428 с.
- Стерлигова А.В. Воспоминания // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое лит. обозрение, 2001. С. 67-126.

Список сокращений

- ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.
 ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения.
 ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея.
 РГИА – Российский государственный Исторический архив.
 ЦГИА – Центральный государственный Исторический архив.

Сведения об авторе

Пономарева Варвара Витальевна, к.и.н. varvarapon@mail.ru.

V.V. Ponomareva

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of History,
 Pr. Lomonosovsky, d. 27, k. 4, Moscow, 119992, Russia.*

UNIFORMLY IN SHAPE: AN INSTITUTKA'S UNIFORM AS AN ITEM OF CLOTHING AND AN IDEOLOGEM. PART II

Introduction. This article explores the history of the first school uniform in Russia. The costume of the schools established for “institutki” (girls from the schools by the departments of Empress Maria) was created in 1764, when the first girls’ boarding school was founded, and it existed through to 1917. The authors, who previously looked at the history of school uniform, focused primarily on its formal characteristics as a means of suppression of students’ personality.

Materials and methods. The main task of this work was the study of the existence of the uniform in certain historical conditions, based on authentic documents. A school girl’s uniform, which replicated the dresses of the adolescent noble girls, also had its own peculiarities and reflected inter-school hierarchy. It remained practically unchanged for 150 years. The traits of uniforms at different schools, the materials, of which various parts were made, its costs, the protocol for wearing, daily and ‘special’ versions etc, and also the discussions of all related issues at the Department – these details are being resurrected based on archives and documents of personal origins.

Results and discussion. The same uniform common to all schools throughout the Russian Empire, from Warsaw to Irkutsk, highlighted the unity of common school space, aided the order and equalized the differences between the rich and the poor. Girls’ schools, which were under the protection of the emperor, were one of the symbols of Imperial Russia, whilst the unaltered and constant image of a school girl was a symbol of the ethical and moral stability of the existing order. Mariinsky schools existed for over 150 years, undergoing many transformation, aiming to bring up their students in accordance with the changing demands of the time – except the uniform. Traditional institutka’s uniform became a prototype of a school uniform of a later period, and consequently, of a Soviet school girl

Keywords: historical anthropology; uniform; culture of daily life; department of Empress Maria establishments; closed girls’s boarding schools

References

- Andreeva-Bal'mont E.A. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Izd-vo im. Sabashnikovych Publ., 1996. 560 p. (In Russ.).
- Balobanova E. *Pyat'desyat let nazad. Vospominaniya institutki* [Fifty years ago. Memories]. Saint-Petersburg, tip. M. Aleksandrova Publ., 1913. 80 p. (In Russ.).
- Bauer A.K. *K voprosu o fizicheskem razvitiu podrastayushchego zhenskogo organizma po nablyudeniyu za vospitannicami moskovskikh Sirotskikh zavedenij Vedomstva uchrezhdenij imp. Marii* [To the question about the physical development of the younger female body for monitoring the students of the Moscow Orphan's institutions of Empress Maria's establishments]. Moscow, Russkaya tipo-lit. Publ., 1900. 78 p. (In Russ.).
- Vasil'eva A. Doma i v institute. Iz vospominanij konca 50-h i nachala 60-h gg. [At home and in Institute. From the memoirs of the late 50s and early 60s]. *Russkaya shkola* [Russian School]. 1903, 7/8, pp. 144-178. (In Russ.).
- Golikova N.B. *Na perekrestkah vospominanij* [At the crossroads of memories]. Moscow, 2014. 248 p. ISBN 978-5-19-010938-2. (In Russ.)
- Dittrich T. *Povsednevnyaya zhizn' viktoriaanskoy Anglii* [Daily life of Victorian England]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2007. 381 p. (In Russ.).
- Zapiski institutki [Notes of the Institutka]. *Semejnye vechera* [Family evenings]. 1873, 2, pp. 35-54. (In Russ.).
- Levickaya F. Iz vospominanij o moskovskom Aleksandrovskom institute [From the memories of the Moscow Alexander Institute]. *Istoricheskij vestnik* [Historical Bulletin], 1900, 81(9), pp. 894-906. (In Russ.).
- Ledi Keht. Rozhdestvenskij bal v institute [Christmas school ball at the Institute]. *Zhenshchina* [Woman], 1913, 4, pp. 70-71. (In Russ.).
- Materialy dlya instrukcii klassnym damam* [The Materials for the instruction to schoolmaids]. Saint-Petersburg, tip. imp. Akad. nauk Publ., 1857. 142 p. (In Russ.).
- Medicinskiy otchet po Vedomstvu uchrezhdenij imp. Marii za 1896-97 gg.* [Medical report for the Department of institutions of Empress Maria. Mary's in 1896-97 y.] Saint-Petersburg, tip. I.N. Skorohodova Publ., 1899. 376 p. (In Russ.).
- Morozova T.G. V institute blagorodnyh devic [At the Institute of noble maidens]. In *Institutki. Vospominaniya vospitannic institutov blagorodnyh devic* [Institutki. Memories of students of the Institutes for noble maidens]. Moscow, Novoe lit. obozrenie Publ., 2001, pp. 389-506. (In Russ.).
- Novoselova E.M. *Vospominaniya 50-h g.* [Memories of the 50s]. *Russkaya starina* [Russian antiquity], 1911, 148 (10), pp. 98-110. (In Russ.).
- Polovceva E. *Ekaterininskij institut polveka nazad (iz vospominanij babushki)* [Catherine Institute half a century ago (from the memories of my grandmother)]. Moscow, Univ. tip. Publ., 1900. 50 p. (In Russ.).
- Ponomareva V.V. Kazus «predmeta veshchevogo dovol'stviya» v Mariinskh institutah: medicina protiv ehtiketa. XIX – nachalo XX v. [Case «item of clothing allowances» at the Mariinsky institutions: medicine against etiquette. XIX – beginning of XX c.]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2015, 4, pp. 126-130. (In Russ.).
- Ponomareva V.V. Kak v «institutah blagorodnyh devic» reshali problemu «pishchevogo dovol'stviya» (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [How did «Institutes of noble maidens» solved the problem «food allowance» (second half of XIX – beginning of XX c.)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2016, 3, pp. 125-134. (In Russ.).
- Svod uzakonenij o zhenskikh institutah Vedomstva uchrezhdenij imperatricy Marii* [The code of laws women's institutes of Department of institutions of Empress Maria]. Saint-Petersburg, Gos. tip. Publ., 1903. 428 p. (In Russ.).
- Sterligova A.V. *Vospominaniya* [Memoires]. In *Institutki. Vospominaniya vospitannic institutov blagorodnyh devic* [Institutki. Memories of students of the Institutes for noble maidens]. Moscow, Novoe lit. obozrenie Publ., 2001, pp. 67-126. (In Russ.).

Authors' information

Ponomareva Varvara V., PhD., varvarapon@mail.ru.